

УДК 167.7

DOI: 10.34670/AR.2026.36.78.010

Причины расцвета псевдонауки: экстерналистские и интерналистские факторы

Кочесоков Роберт Хажисмелович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
e-mail: robertkochesokov@yandex.ru

Аталиков Инал Вячеславович

аспирант кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
e-mail: inal2000@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются причины расцвета псевдонауки в настоящее время. Отмечается, что, чтобы понять природу расцвета псевдонауки, необходимо разделить, во-первых, факторы экстерналистского и интерналистского характера, и, во-вторых, факторы особенные, характерные для отдельных стран, и универсальные (общечеловеческие). К факторам универсального и экстерналистского характера авторы относят: (1) рост численности образованных людей, (2) появление «ученого невежды», (3) престиж науки и выгода от научной деятельности, (4) негативные последствия сращивания государства и науки, (5) определенное разочарование в науке, (6) изменение государственной политики в области науки. К факторам универсального и интерналистского характера отнесены: (1) теоретизация науки, (2) расширение границ науки и усложнение проблемы демаркации научного и лженаучного знания, (3) непредсказуемость логики развития научного знания, (4) разделение и противопоставление философии и науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочесоков Р.Х., Аталиков И.В. Причины расцвета псевдонауки: экстерналистские и интерналистские факторы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2026.36.78.010

Ключевые слова

Философия, наука, псевдонаука, экстернализм, интернализм, образование.

Введение

В 1960-1980-е гг. появилось множество социологических теорий, доказывавших неизбежность прихода постиндустриального (информационного, технотронного и т.п.) общества, в котором главной ценностью будет научное знание, а править – ученые, инженеры и менеджеры [Bell, 1973; Brzezinski, 1970; Masuda, 1983]. Однако всего лишь через пару десятилетий все пошло в противоположном направлении – стали буйно процветать различного рода псевдонаучные теории, оживать, казалось бы, давно исчезнувшие формы ненаучного знания. Причем они приобрели агрессивный, наступательный характер [Расцвет лженауки..., 2004]. Ситуация стала настолько острой, что ученые начали призывать государства бороться с экспансией псевдонауки, создавать различные общества для борьбы с новым «старым» злом. Осмыслению причин расцвета псевдонауки посвящена обширная литература, однако ситуация продолжает только ухудшаться. Это говорит о том, что мы пока далеки от разгадки сути обозначившейся тенденции. В данной статье предпринимается попытка внести определенный вклад в прояснение причин расцвета псевдонауки в современном мире.

Понятие псевдонауки

Предварительно необходимо определиться с понятиями. В современной науке нет и вряд ли в обозримом будущем будет общепринятое определение псевдонауки. В науке нет даже общепризнанного понятия, различные авторы используют различные термины, выделяют множество разновидностей псевдонауки: паранаука, антинаука, квазинаука, грязная наука, девиантная наука и др. [Бажанов, 2024; Пружинин, 2005; Hansson, [www...](#)]. По этой причине мы будем интерпретировать это понятие достаточно широко. Опираясь на существующую научную литературу, можно, в частности, выделить следующие критерии псевдонауки: (1) претензия на статус научного знания, (2) имитация научного знания, (3) претензия на «истинно» научное знание, т.е. альтернативность науке. Такое предельно широкое определение позволяет, с одной стороны, охватить значительную часть разновидностей псевдонауки, и, с другой стороны, исключить различные формы донаучного и вненаучного знания.

К примеру, религиозные учения сами по себе не являются псевдонаукой, так как они и не претендуют на статус науки; зато «научный креационизм», как видно из самого названия, претендует на этот статус [Скибицкий, 2001]. Примером имитации научного знания является гомеопатия, так как она построена по аналогии с наукой, однако некоторые ключевые признаки науки в ней отсутствуют [Седых, 2010]. Сюда же правомерно отнести и некоторые формы донаучного знания, которые изначально не претендовали на статус научного знания, но сейчас мимикрируют под науку. Примерами являются астрология, хиромантия и др. [Сурдин, 2014]. Иными словами, изначально они не были псевдонауками, но теперь им стали придавать наукообразный характер. Альтернативная наука не только претендует на статус науки, но и объявляет себя «настоящей» наукой и отвергает «традиционную» науку. Примером может служить «новая хронология» А. Фоменко [Ефремов, 2015]. Следует заметить, что и по своим организационным структурам и формам деятельности современная псевдонаука почти неотличима от науки: ее представители создают свои «академии», присваивают ученые звания и степени, издают книги и журналы, проводят конференции и симпозиумы, заручаются активной поддержкой политических деятелей и т.п. [Холтон, 2008].

Чтобы понять природу расцвета псевдонауки, необходимо, во-первых, разделить факторы

экстерналистского и интерналистского характера. Наука является частью духовной культуры общества, следовательно, тенденции социального развития неизбежно отражаются и на развитии науки. Эти факторы принято определять как *экстерналистские*, т.е. они не вытекают из природы развития самой науки. *Интерналистские* факторы, напротив, связаны с особенностями развития самой науки. Во-вторых, необходимо разграничить факторы, носящие *универсальный* (общечеловеческий) характер, и *особенные*, порожденные спецификой социального развития в отдельных обществах.

К сожалению, в 1990-е гг. наша страна стала, можно сказать, одним из центров псевдонауки [Расцвет лженауки..., 2004]. Этой проблеме посвящена обширная литература. Большую часть выделяемых авторами причин экспансии лженауки в нашей стране можно отнести к особенностям постсоветской социальной ситуации. Перечислим наиболее важные из них.

Важнейшая причина экспансии псевдонауки в нашей стране, как справедливо подчеркивает Е.Б. Александров, это «массовая утрата общественных ориентиров, растерянность и паника, всегда способствующие распространению в обществе религиозности и мистических настроений, апокалиптических ожиданий и жажды чуда, веры в потусторонние (или космические) спасительные силы» [Александров, 2006, с.17].

Кроме того, следует отметить устранение научной цензуры. Как отмечает А.В. Юревич, экспансия псевдонауки была невозможна в советское время, «когда на пути эзотерики стояли твердый и казавшийся незыблемым материализм советского обывателя и неусыпная бдительность советских идеологов, а любой возомнивший себя колдуном или прорицателем рисковал оказаться если не на костре, как его средневековые предшественники, то, как минимум, в учреждении для психически больных» [Юревич, 2008, с.98].

Безусловно, эти обстоятельства в значительной степени способствовали широкому распространению псевдонауки в нашей стране. Но проблема в том, что она стала процветать и в тех странах, где подобной социальной катастрофы не было. К примеру, «в конце 80-х гг. на “родине” Силиконовой Долины – в штате Калифорния – профессиональных астрологов было больше, чем профессиональных физиков», а «в 90-е гг. астрологические прогнозы печатали 90% американских газет, в то время как материалы, посвященные науке и технике, – лишь 10%» [Юревич, 2008, с.97].

Значит, есть некоторые *универсальные* (общечеловеческие) факторы (причины, тенденции). Именно они, на наш взгляд, заслуживают пристального внимания. Их необходимо, как уже говорилось, разделить на экстерналистские и интерналистские.

Универсальные экстерналистские факторы

Сначала охарактеризуем наиболее важные факторы *экстерналистского* характера.

Во-первых, *рост численности образованных людей*. Во все времена в общественном сознании преобладали различные формы ненаучного знания: суеверия, мистицизм, оккультизм и т.п., а наука была уделом только незначительной части населения. До середины XX в. псевдонаука не могла бы иметь широкое распространение. Однако резкий рост численности образованных людей, развитие науки, рост ее престижа и другие факторы создали благоприятные условия для возникновения псевдонауки.

Заметим, что в этом отношении наука не является исключением. К примеру, в культуре в целом до XX в. имело место четкое разделение элитарной и низовой культуры. Так, в литературе серьезные произведения были рассчитаны на весьма узкий круг аристократии, подавляющее

большинство населения удовлетворялось низовой культурой. Рост численности образованных людей привел к появлению и широкому распространению новых жанров литературы: детективов, любовных романов, приключенческой литературы и т.п. В большинстве своем эти произведения трудно отнести к серьезной литературе.

Во-вторых, *появление «ученого невежды»*. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет замечал, что характерной чертой нашего времени является появление *ученого невежды*. По его мнению, специализация наук приводит к тому, что ученые «постепенно теряют связь с остальными областями науки, не могут охватить мир как целое, т.е. утрачивают то, что единственно заслуживает имени европейской науки, культуры, цивилизации» [Ортега-и-Гассет 1989, № 4, с.119-120]. Кроме того, для развития современной науки нужны не только гении, но и «простые» ученые, занятые своими «узкими» профессиональными проблемами и добивающиеся немалых успехов. Поэтому, говорит Ортега-и-Гассет, в наше время сложилась странная ситуация: «Раньше людей можно было разделить на образованных и необразованных, на более или менее образованных и более или менее необразованных. Но “специалиста” нельзя подвести ни под одну из этих категорий. Его нельзя назвать образованным, так как он полный невежда во всем, что не входит в его специальность; он и не невежда, так как он все-таки “человек науки” и знает в совершенстве свой крохотный уголок вселенной. Мы должны были бы назвать его “ученым невеждой”, и это очень серьезно, это значит, что во всех вопросах, ему неизвестных, он поведет себя не как человек, незнакомый с делом, но с авторитетом и амбицией, присущими знатоку и специалисту» [Ортега-и-Гассет, 1989, № 4, с.120-121]. Поэтому, говорит он, сегодня «ученых» больше, зато «подлинно образованных» людей гораздо меньше, чем прежде. Такого рода «специалисты» становятся не только благоприятной средой для псевдонауки, но и наиболее активными и амбициозными авторами псевдонаучных работ.

В-третьих, *престиж науки и выгода от научной деятельности*. Когда-то ученые творили в свободное время или же за счет богатых покровителей. В Новое время наука стала важной производительной силой, и уже как государство, так и бизнес начинают широко спонсировать научные исследования ради экономической выгоды. В этом плане получение спонсорских денег приобретает важное значение. Здесь ученые начинают действовать по правилам бизнеса, т.е. учатся продавать свои идеи. Понятно, что широкое распространение получают злоупотребления от имени науки. К примеру, всем прекрасно известны многочисленные мошенничества фармацевтических кампаний, которые с помощью науки, точнее прикрываясь псевдонаучными аргументами и доказательствами, рекламируют свои лекарства; эта проблема стала сюжетом уже не одного фильма. В 1990-е гг. в России бурную активность развернули «ученые с большой дороги», которые, воспользовавшись нестабильной ситуацией в стране, прикрываясь наукой, выкачали из государства немало денег [Кругляков, 2009].

В-четвертых, *негативные последствия сращивания государства и науки*. Эту проблему в наиболее острой форме поставил в свое время еще П. Фейерабенд. Он утверждал, что в целях развития науки и в соответствии с принципами демократии наука должна быть отделена от государства, как раньше религия (церковь) была отделена от государства [Фейерабенд, 1986, с.498]. К сожалению, суть поставленной им проблемы не привлекла достаточного внимания в научной литературе. Можно сказать, что его идея была воспринята как некоторые чудачества «философствующего товарища». На самом деле эта проблема чрезвычайно важна.

К примеру, в постсоветский период многие авторы подвергали острой критике советскую

практику вмешательства государства в науку, когда некоторые псевдонаучные теории поддерживались на государственном уровне, а некоторые, настоящие научные теории, напротив, квалифицировались как лженаучные и даже подвергались гонению. Одних только работ, посвященных Т.Д. Лысенко, и не счесть. Но никто из авторов таких критических работ не предлагал приемлемого альтернативного варианта. Наивные рассуждения о том, что государство должно финансировать науку, но не должно вмешиваться в научные дела, вряд ли стоит воспринимать всерьез. Фейерабенд прав в самой постановке вопроса: либо государство финансирует науку и по праву вмешивается в научные дела, в том числе определяя, *что* следует финансировать и, следовательно, *что* является «настоящей» наукой, либо государство и наука должны быть разделены. Интересно, что и сейчас подавляющее большинство ученых призывает и даже требует от государства активнее вмешаться в борьбу с псевдонаукой. Но ведь нетрудно догадаться, что государство в лице конкретных политических деятелей неизбежно допустит ошибки, и кого тогда обвинять в преследовании «настоящих» ученых?

Фейерабенд справедливо обращал внимание и на то обстоятельство, что с развитием демократии общество все больше будет требовать от государства учета его мнения в решении всех социально значимых проблем, в том числе и в финансировании научных исследований. И здесь возникает та же дилемма: либо ученые сами убеждают общество в необходимости финансирования тех или иных научных проектов, либо государство авторитарно принимает решение.

У нас, конечно, нет готовых ответов на эти вопросы, мы просто констатируем их неоднозначность и, следовательно, всю сложность борьбы с псевдонаукой.

В-пятых, *определенное разочарование в науке*. К. Ясперс видел основную причину возникновения и распространения антисциентистских, в том числе и псевдонаучных настроений, в *искажении природы и облика науки в современную эпоху*. Характерной чертой нашего времени он считал широкое распространение *научного суеверия*. Он говорил: «Сегодня наука повсеместно распространена и признана. Каждый считает себя причастным к ней. Однако чистая наука и безупречная научная позиция встречаются весьма редко» [Ясперс, 1991, с.111]. Он замечал, что большинство занятых в сфере науки принимают данные науки без всякой критики, что изначально противоречит критериям научного познания.

Кроме того, есть много «научных» профессий, представители которых весьма далеки от собственно научных исследований. Они, естественно, совершенно превратно понимают природу и роль науки: «От нее ждут решения всех проблем – всепроникающего познания бытия в целом и помощи во всех бедах. Ложная надежда является по существу научным суеверием, а последующее разочарование ведет к презрению. Смутная надежда на то, о чем существуют какие-либо сведения, - не более чем суеверие, а неудача порождает презрение к знанию. То и другое не имеет ничего общего с подлинной наукой. Таким образом, наука является, правда, знаменем нашей эпохи, но в таком облике, в котором она перестает быть наукой» [Ясперс, 1991, с.111]. Символическим показателем ограниченных возможностей науки, по его мнению, «служит тот факт, что врач, несмотря на его неимоверно выросшие теперь возможности, по-прежнему не может ни излечить все болезни, ни предотвратить смерть» [Ясперс, 1991, с.112]. Выход Ясперс видел в том, чтобы «создать такую науку, которая столь же отчетливо познавала то, что может быть познано, сколь ясно осознавала свои границы. Лишь таким образом можно избежать двойного заблуждения – как суеверного преклонения перед наукой, так и ненависти к

ней» [Ясперс, 1991, с.112].

Как показали последующие события, к сожалению, в значительной степени возобладала вторая тенденция. Ярким примером является то, как в постсоветский период многие авторы иронизировали над тезисом «мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

В-шестых, *изменение государственной политики в области науки*. Как подметил Е.Б. Александров, «в результате прекращения "холодной войны" во всем мире резко сократилось финансирование научных исследований. Возросшая конкуренция заставила ученых уделять гораздо большее внимание рекламе своей деятельности, и эта реклама не всегда является достаточно корректной и добросовестной. В частности, резко возросло количество сенсационных публикаций с выходом в СМИ, претендующих на технически революционные открытия и на опровержение основополагающих законов, а чаще - имитирующих опровержения. В качестве примеров можно привести серию сенсационных сообщений об открытии "холодного термояда", оказавшихся ошибочными, и о разнообразных парадоксальных "вызовах Эйнштейну" (сверхсветовые скорости, "остановленный свет", квантовая телепортация и пр.)» [Александров, 2006, с.18]. Дж. Хорган отмечает: «Холодная война, являвшаяся сильнейшим стимулом в проведении фундаментальных исследований в США и Советском Союзе, закончилась; США и бывшие республики Советского Союза имеют гораздо меньше побудительных мотивов строить космические станции и огромные машины просто для того, чтобы продемонстрировать свою мощь. (...) Даже политические лидеры, которые традиционно были самыми стойкими защитниками ценности научного прогресса, начали демонстрировать антинаучные настроения» [Хорган, 2001, с.39-40].

Универсальные интерналистские факторы

Среди факторов *интерналистского* характера необходимо назвать, прежде всего, *теоретизацию науки*. Уместно напомнить, что в Новое время наукой (science) называли экспериментальные исследования, проще говоря, естественные науки, выводившие законы природы. Естественные науки получили широкое распространение и авторитет среди обычных людей не столько потому, что они (обычные люди) постигли научные теории, сколько потому, что наглядно убедились в их истинности и пользе. Как может обыватель не поверить химическим наукам, если они позволяют создавать новые материалы? Как может обыватель не поверить медико-биологическим наукам, если они позволяют эффективно лечить неизлечимые прежде болезни?

В настоящее время на смену экспериментальным исследованиям пришли преимущественно теоретические исследования, которым можно верить, только если веришь в логику и методологию науки. Но показания научных методов и здравый смысл зачастую приходят в противоречие, и обыватель не знает, чему верить – логике науки или же здравому смыслу. Ф. Ницше в свое время говорил: «Не победа *науки* является отличительной чертой XIX века, но победа научного *метода* над наукой» [Ницше, 1995, с.193 (§ 466)]. Он точно уловил суть обозначившейся уже тогда тенденции в развитии науки. Изначально наука, точнее философия задумывалась как неразрывное единство цели (истинное знание) и средств (методов). С возникновением науки в смысле science в понятие «научный метод» ударение стало смещаться на второе слово. Упрощенно говоря, истинным считается то, что доказано в соответствии с

научными методами. Но, как уже говорилось, в современных теоретических исследованиях эти доказательства не могут быть столь же наглядными, как это было в экспериментальных. К примеру, для обычного человека доказательства в пользу теории Большого взрыва или теории Расширяющейся Вселенной ничем не убедительнее религиозного учения о Сотворении мира.

В этом плане показательно, что псевдонаука, как правило, широко распространена как раз в теоретических исследованиях. По этому поводу В.А. Бажанов справедливо замечает: «При рассмотрении феномена псевдонауки в глаза бросается тот факт, что довольно редко предлагаются *псевдотехнологии*. Конечно, сразу же вспоминается евгеника, лозоискательство и так называемый “лысенкоизм”, причем последний, несмотря на малую эффективность его предсказаний, связанных с существенным увеличением урожая сельскохозяйственной продукции, в течение четверти столетия лишь благодаря политическим подпоркам на уровне государственных структур сохранял статус науки. Немногочисленность примеров псевдотехнологий объясняется тем, что они довольно легко показывают свою несостоятельность на практике и относятся к *локальному прикладному* знанию. Часто псевдотехнологии для своей конструкции подразумевают принципы, которые в реальности не работают. С псевдонаучными идеями дело обстоит значительно сложнее, поскольку они обычно касаются вопросов, которые не столь беспрепятственно проецируются в плоскость опытной проверки, и ввиду меньшей степени воспроизводимости результатов» [Бажанов, 2024, с.17].

Однако теоретизация науки является объективно-закономерным процессом. Следовательно, проблема псевдонауки будет только усложняться.

Второй фактор – это *расширение границ науки и усложнение проблемы демаркации научного и лженаучного знания*. Если первоначально наукой (science) назывались исследования, открывающие законы природы, то впоследствии границы науки заметно расширились. И если различия между экспериментальными естественными науками и псевдонаукой были очевидными, то различия между многими современными науками (психологией, социологией, этнографией и др.) и псевдонаукой далеко не такие уж и очевидные. К примеру, мало кто из обывателей будет оспаривать астрономические данные о том, с какой скоростью та или планета обращается вокруг Солнца, зато у каждого есть свое мнение по поводу причин социальных конфликтов.

Расширение границ науки ведет к усложнению проблемы демаркации науки и псевдонауки. Как известно, попытки создать четкие и однозначные критерии демаркации научного и ненаучного знания в XX в. завершились безрезультатно. Раньше в науке были только истинное знание и заблуждение. Теперь же между ними появилось множество опосредующих звеньев. Об этом наглядно свидетельствует большое количество выделяемых исследователями разновидностей псевдонаучного знания.

Третий фактор - *непредсказуемость логики развития научного знания*. История развития науки убедительно показала непредсказуемость развития научного знания – то, что вчера казалось совершенно противоречащей науке и даже здравому смыслу, сегодня рассматривается как высшее достижение научной мысли. Вспомним, что даже в XX в. теорию А. Эйнштейна многие выдающиеся ученые того времени не признавали. Нетрудно понять поэтому, что далеко не все современные ученые готовы принимать активное участие в борьбе против лженауки, тем более, когда лженаучные идеи выдвигаются отнюдь не рядовыми учеными, типичный пример - А. Фоменко в России.

Четвертый фактор – *разделение и противопоставление философии и науки*. До Нового времени философия и наука развивались как одно целое. Любой ученый (философ) должен был сначала решить определенные вопросы философского (онтологического и гносеологического) характера и лишь затем решать вопросы частно-научного характера. Иными словами, у них философия и наука гармонично дополняли друг друга. Однако впоследствии многие ученые ошибочно стали считать необходимым условием развития науки освобождение науки от «философских примесей». А между тем любая наука базируется на философских основаниях. Как уже говорилось, современная теоретическая наука базируется преимущественно на логических умозаключениях, а подрыв философских оснований предполагает, в том числе, и подрыв доверия к логическим умозаключениям. Можно уверенно сказать, что имевшая место в XX в. ошибочная постановка проблемы соотношения философии и науки нанесла большой вред самой науке. Наука может процветать только в обществе, где преобладает научное мировоззрение. Но то, что обычно называется научным мировоззрением, на самом деле является философским мировоззрением. Поэтому разделение и, тем более, противопоставление философии и науки нанесло большой вред утверждению философского (научного) мировоззрения.

Заключение

Из проведенного исследования вытекает, что проблема псевдонауки в обозримом будущем, видимо, не будет снята. Усиление влияния псевдонауки, конечно же, позитивным фактором не назовешь. Но и впадать в отчаяние вряд ли стоит. Приходится констатировать, что в общественном сознании псевдонаука, скорее всего, и далее будет преобладать над наукой. Особенно болезненно экспансию псевдонауки, как нам кажется, воспринимают на постсоветском пространстве и, прежде всего, в России. В советское время была сильна вера, особенно среди ученых, в торжество научного мировоззрения. Во многих странах, например, в США, и ранее псевдонаука занимала свою нишу, хотя и там тоже, как уже говорилось, негативная тенденция очевидна. Опасаться следует, как справедливо отмечают многие ученые, смычки социальных групп, особенно легко поддающихся под влияние различных форм псевдонауки, и политических сил, желающих воспользоваться ими в своих интересах. Государственные деятели, конечно же, должны осознавать эту опасность и предпринимать соответствующие меры. Но не менее важно, чтобы и ученое сообщество активно участвовало в борьбе с псевдонаукой.

Библиография

1. Александров Е.Б. Причины экспансии лженауки // В защиту науки / [отв. ред. Э.П. Кругляков]; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2006. Бюллетень №1. С.14-29.
2. Бажанов В.А. Как возможны псевдонауки? Еще раз о вечнозеленой философской проблеме // Эпистемология и философия науки. 2024. Том 61. №2. С.6-22.
3. Ефремов Ю.Н. Конец «новой хронологии» // В защиту науки / [отв. ред. Е.Б. Александров]; сост. Е.Б. Александров, Ю.Н. Ефремов; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2015. Бюллетень № 15. С.50-62
4. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги - 3 / Э.П. Кругляков; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2009. 357 с.
5. Ницше Ф. Воля к власти. Опыты переоценки всех ценностей (1884-1888). Под ред. Г. Рачинского и Я. Бермана. М.: ТОО «Транспорт», 1995. 301 с.

6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989, № 4. С.114-154.
7. Пружинин Б.И. Псевдонаука сегодня // Вестник РАН. -2005. №2. С. 117-125.
8. Расцвет лженауки следствие кризиса общественного сознания // Вестник РАН. 2004. Т.74, № 1. С. 17-27.
9. Седых С.С. Гомеопатия: история и современность // В защиту науки / [отв. ред. Э.П. Кругляков]; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2010. Бюллетень №9. С.49-52.
10. Скибицкий М.М. Креационизм «научный» // Новая философская энциклопедия. В 4 тт. Под ред. В.С. Степина. Т.2. М.: Мысль, 2001. С.319-319.
11. Сурдин В.Г. Почему астрология – лженаука? // В защиту науки / [отв. ред. Е.Б. Александров]; сост. Е.Б. Александров, Ю.Н. Ефремов; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2014. Бюллетень № 13–14. С.193-212.
12. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии наук: Переводы с англ. и нем. / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С Нарский. М.: Прогресс, 1986. С.467-523 с.
13. Холтон Дж. Что такое «антинаука» // В защиту науки / [отв. ред. Э.П. Кругляков]; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2008. Бюллетень №4. С.49-59.
14. Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с.
15. Юревич А.В. Паранаука в современной России // Наука. Инновации. Образование. 2008. Том 3. №3. С.97-116.
16. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.
17. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973. 507 p.
18. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. Viking Press, 1970. 300 p.
19. Hansson S.O. Science and Pseudo-science // Stanford Encyclopedia of Philosophy / URL: plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/ (дата обращения – 20.06.2025).
20. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Society, 1983. 171 p.

The Causes of the Heyday of Pseudoscience: Externalist and Internalist Factors

Robert Kh. Kochesokov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: robertkochesokov@yandex.ru

Inal V. Atalikov

Postgraduate Student,
Department of Philosophy,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: inal2000@mail.ru

Abstract

The article examines the causes of the heyday of pseudoscience at the present time. It is noted that in order to understand the nature of the heyday of pseudoscience, it is necessary to distinguish, firstly, factors of an externalist and internalist nature, and, secondly, factors that are specific, characteristic of individual countries, and universal (common to all humanity). The authors attribute the following to factors of a universal and externalist nature: (1) the growth in the number of

educated people, (2) the emergence of the "learned ignoramus," (3) the prestige of science and the benefits of scientific activity, (4) the negative consequences of the merging of the state and science, (5) a certain disappointment in science, (6) changes in state policy in the field of science. The following are attributed to factors of a universal and internalist nature: (1) the theorization of science, (2) the expansion of the boundaries of science and the complication of the problem of demarcating scientific and pseudoscientific knowledge, (3) the unpredictability of the logic of the development of scientific knowledge, (4) the separation and juxtaposition of philosophy and science.

For citation

Kochesokov R.Kh., Atalikov I.V. (2026) Prichiny rastsveta psevdonauki: eksternalistskie i internalistskie faktory [The Causes of the Heyday of Pseudoscience: Externalist and Internalist Factors]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2026.36.78.010

Keywords

Philosophy, science, pseudoscience, externalism, internalism, education.

References

1. Aleksandrov E.B. (2006) *Prichiny expansii lzhenauki* [The reasons for the expansion of pseudoscience]. In: *V zashchitu nauki* [In defense of science] [Kruglyakov E.P. ed.]; Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka. Bulletin No. 1. Pp. 14-29.
2. Bazhanov V.A. (2024) *Kak vozmozhny psevdonauki? Eshche raz o vечнозеленой философской проблеме* [How are pseudosciences possible? Once again on the evergreen philosophical problem]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. Vol. 61. No. 2. Pp. 6-22.
3. Efremov Yu.N. (2009) *Konets "novoy khronologii"* [The end of the "new chronology"]. In: *V zashchitu nauki* [In defense of science] [Aleksandrov E.B. ed.]; comp. E.B. Alexandrov, Yu.N. Efremov: Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka, Bulletin No. 15. Pp. 50-62.
4. Kruglyakov E.P. (2009) *"Uchenye" s bol'shoi dorogi - 3* ["Scientists" from the Highway – 3] / Kruglyakov E.P.; Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka. 357 p.
5. Nietzsche F. (1995) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei* [The Will to Power: Experiments in the Revaluation of All Values (1884–1888)]. Edited by G. Rachinsky and J. Berman. Moscow: Transport Ltd., 1995. 301 p.
6. Ortega-i-Gasset H. (1989) *Vosstanie mass* [Ortega y Gasset X. Revolt of the Masses]. In: *Voprosi filosofii* [Problems of philosophy]. № 4. Pp. 114-154.
7. Pruzhinin B.I. (2005) *Psevdonauka segodnya* [Pseudoscience Today]. In: *Vestnik RAN* [Bulletin of the RASciences]. No. 2. P. 117-125.
8. *Rastsvet lzhenauki sledstvie krizisa obshchestvennogo soznaniya* (2004) [The rise of pseudoscience is a consequence of the crisis of public consciousness]. In: *Vestnik RAN* [Bulletin of the RASciences]. Vol. 74. No. 2. P. 17-27.
9. Sedykh S.S. (2010) *Gomeopatiya: istoriya i sovremennost'* [Homeopathy: History and Modernity]. In: *V zashchitu nauki* [In defense of science] [Kruglyakov E.P. ed.]; Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka. Bulletin No. 9. Pp. 49-52.
10. Skibitsky M.M. (2001) *Kreatsionizm "nauchnyi"* [Creationism "scientific"]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Stepin V.S. (ed.). In 4 vol. Vol.2. Moscow: Mysl'. Pp.319-319.
11. Surdin V.G. (2014) *Pochemu astrologiya – lzhenauka?* [Why is astrology a pseudoscience?]. In: *V zashchitu nauki* [In defense of science] [Aleksandrov E.B. ed.]; comp. E.B. Alexandrov, Yu.N. Efremov: Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka, Bulletin No. 13-14. Pp. 193-212.
12. Feyerabend P. (1986) *Nauka v svobodnom obshchestve* [Science in a Free Society]. In: Feyerabend P. *Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Selected Works on the Methodology of Sciences: Translations from English and German / General editor and author of the introduction I.S. Narsky]. Moscow: Progress. Pp. 467-523.
13. Holton J. (2008) *Chto takoe "antinauka"?* [What is "antiscience"?]. In: *V zashchitu nauki* [In defense of science] [Kruglyakov E.P. ed.]; Committee for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian

- Academy of Sciences. Moscow: Nauka. Bulletin No. 4. Pp. 49-59.
14. Horgan, J. (2001) *Konets nauki: vzlyad na ogranichenost' znaniya na Veka Nauki* [The End of Science: A Look at the Limits of Knowledge at the End of the Scientific Age / Translated from English by M. Zhukova]. St. Petersburg: Amphora. 479 p.
 15. Yurevich A.V. (2008) *Paranauka v sovremennoy Rossii* [Parascience in modern Russia]. In: *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovations. Education]. Vol. 3. No. 3. Pp. 97-116.
 16. Jaspers K. (1991) *Smysl I naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of History]. Moscow. 527 p.
 17. Bell D. (1973) *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. N.Y.: Basic Books. 507 p.
 18. Brzezinski Z. (1970) *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*. Viking Press. 300 p.
 19. Hansson S.O. Science and Pseudo-science // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*/ Available at: <http://www.plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/> (accessed 20.06.2025).
 20. Masuda Y. (1983) *The Information Society as Postindustrial Society*. Wash.: World Future Society. 171 p.